

ОРИЕНТАЛИЗМ

Знание и институты Ориентализма на
практике. Британская Индия

Основная цель лекции: рассмотреть институты ориентализма в политической, экономической сферах на примере Британской Индии.

Речь пойдет об институтах управления Британской империи в Индии, точнее, в Британской Индии. Попытаемся при этом определить, каким образом положения Саида применимы и соотносимы с практикой.

Как известно, процесс завоевания Индии был растянут во времени. Это не было единовременным фактом, результатом какой-то одной, пусть и решающей битвы. Это был процесс. Как бы отражая положение Саида, можно сказать, что это был процесс, основанный на знании, точнее, на технологиях, которые несло с собой это знание. У Саида речь идет в основном о знании, научном, описательном, которое проводилось, накапливалось, как бы питая и поддерживая систему ориентализма. В некотором смысле это можно уподобить так называемой идеологии, тому исключительно важному и как бы невидимому измерению знаний, которое неизменно сопутствует и поддерживает деятельность любых институтов, а не только колониальных или ориенталистских.

Вместе с тем, важно отметить и такую сторону знаний, как сугубо практическую. Коль скоро речь идет о Британии, то здесь выделяется прежде всего знание технологическое, практическое, связанное с повседневной жизнью, экономикой, торговлей и так далее. Овладение именно данным аспектом знания можно считать одной из важнейших причин экономического, политического и колониального доминирования Британии в мире.

Знание технологическое

Речь идет о знании, основанном на индустриальной революции, которая ко второй половине 19 столетия в Британской империи имела, как говорится, уже свою более чем столетнюю историю, причем такую, результаты которой уже были неоспоримы, серьезны, осязаемы и повсюду применялись на практике практически во всем мире.

Когда в конце 18 века серия открытий буквально преобразила процесс производства тканей, хлопка, сукна, что привело к введению фабричной системы, то последствия этого, думается, еще не полностью осознавались даже самими британцами. Введение фабричного производства и машин и замене ими ручного труда, открытие и использование парового двигателя и новое понимание роли энергии в процессе производства, введение новых материалов в целом, например растительного производства – все это привело не только к технологическим, но и крупным социальным последствиям – высвобождению ручного труда и его замене машинным, увеличению производства, что привело одновременно к быстрому обогащению и такому же быстрому обнищанию, то есть к обострению социальных противоречий.

Не случайно поэтому, что к середине 19 столетия, когда результаты этого противоречия, прежде всего, в социальной сфере стали давать о себе знать, относится высокая степень накала в творчестве представителей интеллигенции Европы. С одной стороны, произведения Чарльза Диккенса, буквально пронизанные влиянием результатов индустриальной революции на простого человека (Оливер Твист и др.). С другой стороны, это отразилось в философии, в частности, наиболее известном произведении, определившим собой развитие не только собственно философское, сколько социальное, политическое и международное. Речь идет о марксизме и одной из ключевых работ К. Маркса «Манифест Коммунистической партии» (1848 г).

Технологические изменения конца 18 – начала 19 веков недаром назвали промышленной революцией. Подобно Реформации, Великой Французской революции, технологические изменения революционным образом изменив процесс производства, также сказались на социальной и, как видно из истории ориентализма, политической, и международной жизни. Систему знаний в технологической сфере также можно считать мощной основой начала западного глобального доминирования, знаниями, способствовавшими формированию и развитию ориентализма – его своеобразным технологическим прекурсором.

Следует также отметить, что знания эти затронули сначала и преимущественно Англию, часть Европы и США. Неслучайно поэтому можно связать ориентализм с модернизацией, ибо последняя, можно сказать, словно «открыла» ориентализму вход в мир доминирования.

Подобно Французской революции, промышленная революция также стала предметом дебатов, анализа, дискуссий, прежде всего, среди европейской интеллигенции 19 века. Особенно данные дискуссии возникли в среде английских историков, в частности, благодаря работе английского историка и социального реформатора Арнольда Тойнби (1852–1883), вышедшей в 1884 году – «Лекции о промышленной революции в Англии», в которой он как бы закрепил и ввел в широкий интеллектуальный оборот сам термин «промышленная революция».

Не путать с Арнольдом Джозефом Тойнби (1889–1975), знаменитым историком 20 столетия, его племянником!

Согласно Тойнби, применение исторического метода в экономике может выявить, что якобы универсальные экономические законы, по сути, относительно. Например, он утверждал, что несмотря на широко распространенное убеждение, свободная торговля не всегда выгодна сама по себе, но только при определенных обстоятельствах, которые не следует считать абсолютными. Тойнби считал, что вообще не существует абсолютно универсальных правил о том, как сильно государство должно вмешиваться в дела рынка; но что все зависит от ситуации и все это в различной степени должно регулироваться в соответствии с ситуацией.

Соответственно с данной теорией Тойнби поэтому выступал за улучшение положения рабочего класса, которым надо было давать знание. Он просвещал рабочих в больших промышленных центрах, призывал создавать профессиональные союзы кооперативы, как это он сделал, например, в Восточном Лондоне, где в специальном доме организовал публичную открытую библиотеку для рабочих. Кроме того, он также призывал и своих студентов проводить подобные встречи и читать рабочим своеобразные лекции.

Данный пример хорошо показывает, что распространение знаний среди всех представителей общества, а не только в среде элиты в самой Англии являлось важным моментом по «выравниванию» социальной ситуации, стабилизации ускоренного промышленной революцией положения, когда доминирование одного класса и подчинение ему другого являлось аномалией, несправедливостью. Это проявлялось в самой метрополии. Однако как обстояло дело в этом отношении в колониях, где, по сути, наблюдалась аналогичная ситуация – доминирование и подчинение? Важным и существенным отличием было то, что субъектами этих отношений становились уже не классы, как это было в Англии, а культуры – восточная и западная.

Институты колониального управления в Британской Индии. Британская Ост-Индская компания

Как известно, основным институтом экономического и далее – политического – развития Англии, равно как и других европейских держав в своих заморских территориях, колониях изначально являлась Ост-Индская торговая компания. «В каждой из крупных держав была учреждена собственная компания, наделённая монопольным правом торговли с Ост-Индией:

- Британская Ост-Индская компания – учреждена в 1600 году.
- Голландская Ост-Индская компания – учреждена в 1602 году.
- Датская Ост-Индская компания – учреждена в 1616 году.
- Португальская Ост-Индская компания – учреждена в 1628 году.
- Французская Ост-Индская компания – учреждена в 1664 году.
- Австрийская Ост-Индская компания – учреждена в 1717 году в Австрийских Нидерландах.
- Шведская Ост-Индская компания – учреждена в 1731 году.
- Британская Ост-Индская компания (англ. East India Company), до 1707 года – Английская Ост-Индская компания – акционерное общество, созданное 31 декабря 1600 году указом Елизаветы I и получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. С помощью Ост-Индской компании была осуществлена британская колонизация Индии и ряда стран Востока.

Фактически королевский указ предоставил компании монополию на торговлю в Индии. Первоначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысячи фунтов стерлингов.

Компания управлялась губернатором и советом директоров, который был ответственен перед собранием акционеров. Коммерческая компания вскоре приобрела правительственные и военные функции, которые утратила только в 1858 году. Вслед за Голландской Ост-Индской компанией, Британская компания также начала размещать свои акции на бирже.

Деятельность в Индии началась в 1612 году, когда монгольский падишах Джахангир разрешил основать факторию в Сурате. На первых порах использовались различные названия: «Почтенная Ост-Индская компания» (англ. Honourable East India Company), «Ост-Индская компания», «Компания Бахадур».

В 1647 году компания имела уже 23 фактории в Индии. Индийские ткани (хлопчатобумажные и шёлковые) пользовались невероятным спросом в Европе. Вывозились также чай, зерно, красители, хлопок, позднее – бенгальский опиум. В 1668 году Компания арендовала остров Бомбей, бывшую португальскую колонию. В 1687 году штаб-квартира Компании в Западной Азии была перемещена из Сурата в Бомбей. В 1690 году было основано поселение компании в Калькутте, после соответствующего разрешения Великого Могола. Началась экспансия Компании на субконтинент. В то же время такая же экспансия совершилась рядом других европейских Ост-Индских компаний – Голландской, Французской и Датской».

Знание и власть: экономическое и политическое

Со второй половины 18 века Британская Ост-Индская компания стала совмещать в себе функции не только экономической, но и политической власти. Когда в 1757 году в битве при Плесси войска Британской Ост-Индской компании во главе с Робертом Клайвом разбила войска бенгальского правителя Сираджа-уд-Даула, то впоследствии, уже через несколько лет, к 1764 г. компания получила дивани – право на правление Бенгалией, Бихаром и Ориссой. После этого впервые британский подданный Роберт Клайв стал первым британским губернатором Бенгалии.

Впоследствии Англия присоединяла к себе все новые территории, ведя Англо-майсурские войны 1766–1799 и Англо-маратхские войны 1772–1818, а к в 1840-45 гг. завоевав Пенджаб после смерти его сильного правителя Ранджита Сингха. Когда в 1857–58 гг. было поднято восстание против британской Ост-Индской компании, которое известно в Индии как Первая война за независимость или Восстание сипаев, и оно было подавлено, то в результате этого Британская империя установила уже прямой административный контроль почти над всей территорией Южной Азии.

Ранее мы говорили о знании, которое в виде промышленной революции, являлось источником экономических успехов Англии на Индостане и одновременно подкрепляло их.

В случае с колониальными институтами, а Британскую Ост-Индскую компанию можно назвать первым и своеобразным институтом колониального управления, соединение экономической и политической власти оказалось чрезвычайно успешным и одновременно опасным, прежде всего для самой короны.

Поэтому, подкрепив свое положение экономически, политические институты Англии пошли на ослабление полномочий компании – в 1813 г. при возобновлении хартии компании британский парламент отменил ее монополию на торговлю в Индии. Но она по-прежнему сохраняла свои торговые учреждения, а главное свой административный аппарат колониального порабощения Индии. Кроме того, сохранялась монополия компании на торговлю с Китаем.

После парламентской реформы 1832 г., в результате которой к власти в Англии пришла промышленная буржуазия, парламент принял в 1833 г. новый акт, лишавший компанию монополии на торговлю и с Китаем.

С этого периода Ост-Индская компания прекратила существование как торговая организация, но сохранялась как организация, от имени которой осуществлялось управление огромной страной. Юридически Индия оставалась владением Ост-Индской компании до тех пор, пока в 1875 году королева Виктория приняла титул императрицы Индии.

Сама же Индия была структурно поделена на так называемую Британскую Индию, которая состояла из завоеванных Британией территорий, и так называемых княжеств или остальной Индии. Правители этих княжеств (числом доходивших до 600) формально считались

независимыми, однако на деле, путем подписания субсидиарных договоров, практически полностью зависели от Британской короны.

Остальное, как говорится, уже было делом техники. В дальнейшем, вместе с созданием конкретных механизмов колониального управления в армии, судебной, налоговой, административной сферах, создавалось и принимало ясные очертания, в точном соответствии с положениями Саида о культурном доминировании, и собственное, колониальное, научно-культурное поле.

Ключевыми в этом направлении были сфера образования и научные исследования.

Контрольные вопросы (опорные) для самопроверки

1. Покажите связь между технологическим знанием и ориентализмом.
2. Охарактеризуйте Британскую Ост-Индскую компанию как важный институт колониального управления в Британской Индии.

Задания для самостоятельного выполнения

1. В чем заключалась специфика завоевания Индии Британией.

Список рекомендуемых ресурсов по теме лекции

1. Said, Edward W. Orientalism. London: Penguin, 2003. 396 p.
2. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. – М., 1979.
3. Хобсбаум Э. Век Революции. Европа 1789–1848. – Ростов-на-Дону, 1999.